Тея сжала ногами бока Хризантемы, таким образом толкнув её назад, и спустя миг медведь начал тормозить. Чем дальше они ехали… тем страннее становилось… и тем сильнее росла непонятная тупая боль в затылке Теи. Когда она проверила свой Статус, то ужаснулась, ведь её Здоровье также снижалось, пусть и медленно.

Такова сила Рейд Босса…? Если да, то он окажется страшным сном для групповых сражений. Рейд Босс с такими способностями способен отбирать Здоровье всех бойцов, даже с задних линий, из-за чего им придётся держаться на расстоянии от этого монстра, что уменьшит их боевой потенциал. Даже сильнейшие воины окажутся на уровне обычных людей, без каких-либо усилий со стороны монстра. Ведь одно его присутствие вызывает такую ноющую головную боль и отбирает Здоровье.

К её счастью, с такого расстояние она теряла очень немного Здоровья. Тея была уверенна, что за следующим холмом и происходит само сражение с Рейд Боссом.

Давид был сильным и искренним человеком. Чёрт бы побрал тот Совет Директоров, что считают Давида шпионом. Если бы он им был, он бы не…

Тея разрывалась в сомнениях, как бы лучше изложить свои мысли и догадки в слова. А пока она снова толкнула ногами своего товарища, и они продолжили продвигаться к полю сражения, углубляясь в эту ауру боли.

И вот наконец-то Тея решила для себя, что он был хорошим человеком. Когда они только узнали о появлении Рейд Босса III Ступени, Тею бросило в холодный пот. Второй её мыслю было убежать от сражения с этим неимоверно сильным чудовищем и продолжить её миссию по проверке намерений Симона и Давида. Она намеревалась отвести их в «охоту за призраком» на Юг, чтобы увидеть, раскроются ли они или начнут ли они проявлять нетерпение.

(п.п. Wild-goose chase – охота за недостижимым, за призраком)

И, кто бы мог подумать, эта затея провалилась сразу по двум причинам. Они отыскали доказательства того, что ещё недавно здесь находился Дикий Всадник, и повстречали Рейд Босса. Это была не та безвредная и относительно безопасная ситуация, в которой она должна была испытать их на верность. После наблюдения за сражением Давида она запуталась даже в том, что ей стоит отыскать в нём.

Он был на 100% настоящим мужчиной. Казалось, это должно было успокоить Тею, но от такого неожиданного вывода она начала чувствовать себя только… намного хуже. Совет Директоров подозревал этого человека, потому они решили проверить его. Однако даже эта проверка не могла успокоить их беспокойства по поводу того, почему по миру бродит в одиночку человек с такой большой силой… Давид пришёл к ним с Доннитауна или Фрэнксберга? Или он пришёл с ещё дальних краёв, к примеру с той одинокой Деревни далеко на востоке…?

Она решила решать вопросы по порядку. Тея взобралась на вершину холма, взглянула вниз

и застыла. Её взгляд заметил сидящее со скрещёнными ногами существо, что так внимательно следило за происходящим внизу сражением. И она узнала его. Дикий Всадник.

– Это твой знакомый? – спросил её Дикий Всадник, наклонив голову чуть вперёд, будто пытаясь с ещё большим вниманием следить за происходящим внизу.

Дикий Всадник был только в полтора метра высотой, а всё его тело было укутано в меховые одежды. Его или её голову закрывал низкий капюшон, что открывал только губы. Его капюшон был украшен парой рогов лося, или же эти рога прорастали прямиком из черепа Дикого Всадника. Во всяком случае, эти рога раскинулись на полметра в каждую сторону, что придавало им королевский вид.

Пока он говорил эти слова, Тее показалось, будто его голос был смесью голосов ста различных животных, что слили свои голоса в голос Дикого Всадника.

Его странную какофонию голоса всегда было сложно понять, и только через несколько секунд Тея осознала, что этот вопрос был адресован ей. Волны боли, исходящие с той долины под ними, мешали ей здраво мыслить.

И вот после нескольких секунд Тея кивнула. Дикий Всадник глубоко вздохнул.

– Он… сбился со своего пути. Полагаясь только на свою Ала он остаётся на месте. И даже если это не продлится долго, если только…

– Если только…? – спросила Тея и с остекленевшими глазами посмотрела вниз. Давид неподвижно стоял на месте, опустив голову к земле. Казалось, он почти не дышал. Перед ним на земле в агонии каталось несколько небольших серых созданий, более крупное создание с кожей медного цвета и стройное золотистое существо.

Из всех этих существ единственным, кто был способен хоть как-то двигаться, оказался тот золотой. Тея видела, как он пытается уползти прочь, но его тело не слушалось его. Выглядело так, будто его руки потеряли силу, а всё его тело дрожало.

– Если только мы не вступим в бой. Если только мы не научим этого всадника обращать внимание на своего коня.

Тея услышала в его голосе улыбку.

****

Рэндидли откашлялся, а потом поднялся с земли, протирая глаза. Темнота. Глубокая и нескончаемая темнота, в которой кружились вихри спокойной и плотной энергии. Он знал это место. И…

– О, ты очнулся.

Неожиданный голос заставил Рэндидли в одно мгновение развернуться и насторожится. Это то Создание, что уже раз поймало Рэндидли в ловушку!?

Но нет. Когда Рэндидли обернулся, то далеко вдали увидел фигуру, что была слишком худенькой и невинной, чтобы быть Созданием. Кроме того она испускала совершенно иное ощущение, чем исходило от Создания.

Эта девушка было высотой всего по его плечи. Ей с виду можно было дать двенадцать лет. У неё были короткие тёмные волосы и загорелая кожа. Из-под её непослушных волос на макушке торчали небольшие костяные отростки, всего их было восемь, что придавали этой девочке благородный вид.

Но взгляд Рэндидли приковали именно её глаза. Они будто изнутри сверкали сияющим золотистым цветом.

– Мои поздравления, – сказала она и улыбнулась. – Я Тен'Малла Тейит, но я известна в твоём мире как Дикий Всадник. Я полагаю, встреча с тобой здесь без моих… Регалий поможет нам найти общий язык. Ты должен гордиться тем, что увидел моё лицо. Это большая часть для моих людей.

Рэндидли просто смотрел на неё с несколько хмурым взглядом. Так она… была Диким Всадником…?

Тогда это всё объясняет, почему он оказался в таком месте. Неужели все связанные с Системой способны на такое…? Тогда такая способность делала их ещё более опасными врагами…

При виде выражения лица Рэндидли улыбка Дикого Всадника поблекла. Она кашлянула в кулак и продолжила:

– Прости… Это была неудачная шутка. Но нам надо действовать быстро. Ты уничтожаешь себя.

Её слова привлекли внимание Рэндидли. Он внезапно осознал, что он больше не мог ощутить свои навыки или душу. Казалось, будто что-то блокировало его, изолируя от них.

Однако вместе с этим блокированием его боль не была столь невыносимой, хотя…

Дикий Всадник подняла руки.

– Пожалуйста, не сопротивляйся. Очень сложно поддерживать такое состояние. Поверь мне, я не хочу причинить тебе вреда. Если бы я хотела такого, то просто бы оставила тебя умирать.

– Что со мной происходит? – спросил Рэндидли более суровым голосом, чем он хотел сказать.

Улыбка Дикого Всадника поблекла ещё больше, и с её лица исчезло всё её недавнее веселье и игривость.

– Твой разрушенный навык, Эфирные осколки. Активация твоих других навыков заставила их вибрировать с такой силой, что теперь они начали резонировать. Резонировать настолько сильно, что начали активироваться другие навыки, в которых находится достаточное количество осколков Эфира, что в свою очередь…

– …ухудшило моё состояние в сотни раз, – закончил за неё Рэндидли, представив перед своими глазами это зрелище. После этого он повернулся к Дикому Всаднику и с как можно более нейтральным голосом произнёс:

– Если мы сможем получить немного исцеляющей жидкости моего спутника Симона…

– Нет, уже слишком поздно для неё по двум причина, – ответила Дикий Всадник и покачала головой. – Во-первых, его жидкость не обладает таким потенциалом, который тебе нужен, даже спустя всех тех недель. К тому же… нет и единого способа, как можно безопасно передать её тебе. Активация навыков…

На этом она умолкла. Рэндидли попытался представить, насколько тяжело будет Симону добраться до него через занавес постоянно активирующихся навыков Мучение, Круг Пламени и Продвижение Копья – Пепельные Следы. Любой из этих атакующих навыков наносит громадные повреждения и вызывает неописуемую боль. Конечно, можно зайти с другого направления, но если он приблизится к нему…

– И что тогда…? – спросил Рэндидли, внезапно почувствовав навалившуюся на него усталость. Эта долбанная травма…

– Тебе повезло… – величественно произнесла Дикий Всадник и раскинула руки в стороны. – Можно сказать, что мы разделяем одну судьбу. Если мы не отыщем нашу Ала, мы умрём оба. По отдельности мы слабы. Но вместе мы несокрушимы.

– Так ты хочешь, чтобы я присягнул тебе и получил связанное со мной животное, – сказал

Рэндидли, и в его сознании что-то щёлкнуло по нескольким причинам. Может ли быть такое, что Дикий Всадник преувеличивает его состояние…? Если нет, то в её словах был смысл. Когда он сейчас осознал это, то смог наконец-то ощутить ужасающий грохот снаружи пузыря, в который Дикий Всадник заключил их обоих, чтобы остаться в безопасности.

Это плохой знак. Очень плохой.

Она засмеялась так громко и ярко, что Рэндидли посчитал её совсем обычным подростком.

– Никак нет! Ха-ха, тебе не нужно присягать мне. По правде, я предпочитаю, чтобы ты не делал такого. Ведь тогда мне придётся выдавать тебе какие-то задания, миссии или что-то в этом роде. Иногда это *(($*#)(#$ Системы…

Она остановилась, а потом наклонила голову набок.

– А, так ты не смог понять. Этот мир очень недалеко продвинулся в своём развитии. Однако нет, мне нет нужды, чтобы ты присягал мне и получал мой навык. Ведь зачем тебе самому такое?

– Тогда что ты хочешь? – спросил Рэндидли, ощущая растущее раздражение. Она может помочь ему или нет…?

– Как ты не можешь понять? – вскрикнула Дикий Всадник и по-детски притопнула ногой. – Чему я могу научить тебя? У тебя уже есть собственное Ала, даже моя связь с Трафельгаром не такая сильная, как твоя. Как тебе удалось такое?

– Эм, ты о чём вообще? – нахмурился Рэндидли.

– Как ты думаешь, почему я привела тебя сюда, отсрочивая твою неминучую смерть? – спросила Дикий Всадник, мотнув головой, от чего её короткие волосы слегка встормошились.

– Потому, что именно здесь обитают твои уснувшие Ала, ожидающие тебя. Именно они позволяют тебе сейчас оставаться живым, отводя от тебя худшее из того, что вызывает в тебе Эфир сломанного навыка. И только с их помощью ты сможешь вовремя исцелиться и спастись.

– Ах, да, – добавила она, когда уже отвернулась от него. – У тебя осталось пять минут перед тем, как твой навык Мучение сократит до нуля всё твоё Здоровье. Это должно произойти до того, как твой мозг получит необратимые повреждения, потому у тебя такое жёсткое ограничение во времени. Удачи тебе.

И после этих слов она исчезла.

(п.п. А теперь прочитайте первые три абзаца этой главы снова))

http://tl.rulate.ru/book/6561/755385